

УДК 800

КАЧЕСТВЕННАЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТАХ

Килевая Л.Т., Дюсекенева И.М., Исмаилова Г.К.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, e-mail: kilevaya@mail.ru;
Государственный университет имени Шакарима города Семей, e-mail: indiradyusekeneva@mail.ru,
gainigul_ismailova@mail.ru

В статье рассматривается семантическая оппозиция предельность / неопределенность в русском и английском языках с дальнейшей проекцией на языковой менталитет. На основе разграничения глаголов по отношению к пределу были выявлены следующие ментальные характеристики носителей русского и английского языков. Для русского языкового менталитета значимыми являются не просто действия сами по себе, не имеющие цели достигнуть предела, а действия завершённые, имеющие результат. Однако в представлении русского человека совершенство действия не имеет предела, что свидетельствует об определенной сослагательности русского менталитета. Английский языковой менталитет характеризуется статичностью характера представления действительности в языковом сознании англичан, приверженности данного народа к национальным традициям без какой бы то ни было попытки что-либо изменить.

Ключевые слова: категория аспектуальности, предельность / неопределенность, менталитет, языковой менталитет, глаголы действия, статичные глаголы, качественная аспектуальность, потенциальный предел

QUALITATIVE ASPECTUALITY IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE MENTALITY

Kilevaya L.T., Dyussekeneva I.M., Ismailova G.K.

Kazakh national pedagogical university Abai, Almaty, e-mail: kilevaya@mail.ru;
Shakarim State University of Semey, e-mail: indiradyusekeneva@mail.ru, gainigul_ismailova@mail.ru

The article considers the semantic opposition of boundedness / non-boundedness in the Russian and English languages with further projection on the language mentality. On the basis of differentiation of verbs according to their relation to bound there were revealed following mental characteristics of the Russian and English speakers. For the Russian language mentality actions are not just significant on their own, with no goals to reach the limit, but the actions completed having result. However, in the worldview of the Russian people perfection of action has no limit, indicating certain subjunctiveness of the Russian mentality. The English language mentality is characterized by static nature of the representation of reality in the English language consciousness, commitment of people to national traditions without any attempt to change anything.

Keywords: category of aspectuality, boundedness / non-boundedness, mentality, language mentality, action verbs, stative verbs, qualitative aspectuality, potential bound

Расширение когнитивного подхода в лингвистике привели к возросшему интересу к изучению языкового менталитета.

Цель исследования

Целью настоящей статьи является определение специфических черт воплощения семантической оппозиции предельность / неопределенность в русском и английском языках как индикативных признаков языкового менталитета их носителей. Практическая значимость данного исследования очевидна, поскольку выявление различий не только грамматических характеристик в обозначенных языках, но и ментальных особенностей этносов эффективно для нейролингвистического программирования, техники перевода, а также межкультурных коммуникативных практик.

Материалы и методы исследования

Термин «языковой менталитет» возникает в рамках понятия «менталитет», под которым, согласно

справедливому утверждению Г. Гачева, «каждому народу и его мыслителям как бы врождены бытием определенные идеи=видения, интуиции, схемы, модели, в которых ему свойственно представлять все явления» [1, с. 42]. А.Ю. Мордовцев понимает менталитет аналогично как «исторически сложившаяся и устойчивая матрица типизации поведения, схема смыслопостроений, позволяющая представителям определенного социума и (или) типа цивилизации относительно сходно, единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными, сложившимися в обществе установками и стереотипами, понимая друг друга, сохраняя стабильность и целостность национального (цивилизационного) пространства» [6, с. 21]. Эта дефиниция созвучна высказыванию. Проявляясь в языке, национальный менталитет трансформируется в языковой менталитет. Таким образом, последний представляет собой значительную составляющую национального менталитета. Представляется, однако, некорректным полная идентификация данных понятий, поскольку средой бытования национального менталитета является не только язык, но и целый ряд невербальных поведенческих проявлений. Национальный менталитет воплощается в виде языкового менталитета только

при участии в этом процессе языкового знака. Не случайно, согласно Т.М. Радбилю, языковой менталитет представляет собой «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей и моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка» [7, с. 66].

В этом же русле рассматривает ментальность и В.В. Колесов: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [4, с. 81].

Т.М. Радбиль выделяет четыре уровня языкового менталитета: вербально-семантический, лингвокогнитивный, аксиологический, мотивационно-прагматический. Актуальным для нашего исследования является лингвокогнитивный уровень. Однако не менее значимыми представляются вербально-семантический и аксиологический уровни, первый из которых предопределяет воплощение грамматического строя русского и английского языков, а второй – отношение их носителей к определенным ценностям, выраженным в разного рода действиях.

В основе оппозиции предельность / неопредельность лежит признак «предельности» – наличие идеи внутреннего, самой природой предусмотренного, предела действия в семантике глагола. Соответствующая оппозиция «действие предельное, направленное к внутреннему пределу / действие неопредельное, не направленное к пределу» [5, с. 10] является универсальной, так как противопоставление предельных и неопредельных действий «основывается на преломленном сознанием объективных различиях, наблюдаемых во внеязыковой действительности» [5, с. 12]: объективно всякое действие, с одной стороны, обладает некоторой протяженностью во времени, а с другой стороны, эта протяженность ограничивается – или внутренним пределом действия, т.е. тем естественным результатом, к которому приходит действие при своем беспрепятственном развитии, или же каким-то внешним препятствием, способным прервать как развитие стремящегося к внутреннему пределу действия, так и «бесперспективный» процесс или бесконечно длящееся состояние.

Оппозиция предельность / неопредельность, в основе которой лежит понятие естественного предела действия, функционирует среди глаголов, обозначающих динамическое действие, т.е. «действие в собственном смысле», противопоставленное «состоянию или статическому отношению» [5, с. 10].

Таким образом, противопоставление предельного / неопредельного действия предполагает другое, более крупное противопоставление и деление глагольной лексики на классы глаголов, обозначающих действие (в узком смысле, «собственно действие»), и глаголов, обозначающих состояния (и отношения). С другой стороны, неопредельные действия (подкласс действий) и класс состояний и отношений могут быть логически объединены по признаку «неопредельность», так как статические состояния и отношения естественным образом, вследствие природы обозначаемых ими явлений, не предполагают никакого предела.

В английском языке, кроме этих двух групп глаголов, имеется многочисленная группа глаголов двойственного характера, способных выступать в том или другом значении, в зависимости от контекста: *to laugh* (смеяться – засмеяться), *to feel* (чувство-

вать – почувствовать). Оговорим, что в русском языке также имеется группа двувидовых глаголов, однако данная группа является немногочисленной и не характеризует видовую систему русского языка в целом. В английском языке основными факторами контекста, способствующими реализации того или иного значения, являются обстоятельства, а также наличие однородного сказуемого, выраженного предельным и неопредельным глаголом. Так, в предложении *She actually wrote and recorded her new album prior to giving birth to their first son, Stanley, in December 2011, but decided to put it on hold and enjoy motherhood* [10] мы наблюдаем глагол, имеющий значение предельности. В следующем примере глагол не имеет предела в своем значении: *When I write songs, it's very private, I'm not really thinking anybody's going to hear them* [10].

Как при всех семантических и семантико-грамматических классификациях, границы между группами неустойчивы. Неопредельный глагол в некоторых условиях контекста может выражать предельное значение; но предельные глаголы, как правило, не утрачивают значение внутреннего предела. Например, глагол *hear* имеет значение 'слышать, услышать, заслушать (дело в суде)': *When I write songs, it's very private, I'm not really thinking anybody's going to hear them* [10] – неопредельное значение. *Under Italian law, Supreme court judges do not hear evidence but check verdicts for any procedural or technical errors* [9] – предельное значение.

Таким образом, разграничение глаголов по признаку воплощения предела действия в русском языке более прозрачны, в отличие от английского языка, в котором и предельные, и неопредельные действия направлены главным образом на предел. Это можно служить показателем различий интерпретации действия этносами: если для русских значим в осуществляемом действии сам процесс работы, то для англичан важно доведение действия до логического завершения.

Область распространения категории предельности / неопредельности в русском и английском языках различна. В русском языке, как указывает А.В. Бондарко, существует иерархия отношения действия к пределу:

- 1) наиболее абстрактное и наиболее грамматализованное противопоставление ограниченности / неограниченности действия пределом, лежащее в основе категории вида и охватывающее всю глагольную лексику;
- 2) особая разновидность указанного противопоставления – направленность действия на предел (результат) / его достижение;
- 3) противопоставление предельности / неопредельности как признаков глагольных лексем и образующих ими лексико-грамматических разрядов предельных / неопредельных глаголов [8, с. 52].

В английском языке отношение к пределу имеет место только в лексико-семантическом противопоставлении предельных / неопредельных глаголов. В отличие от русского языка, где глагольный вид является грамматической категорией, в английском языке это лексико-семантическая категория, так как она не имеет соответствующих формальных признаков, но она все же содержит грамматическое начало [3, с. 50].

Категория предельности / неопредельности как показатель качественной актуальности выявляет отношение говорящего к качеству производимого действия, что, в конечном счете, его характеризует

языковой менталитет. Действие как таковое имеет значение для русского менталитета. В.В. Колесов подчеркивает: «В центре русского менталитета находится не факт или идея, а конкретное дело» [4, 122]. Ученый подчеркивает значимость качество действия для русского менталитета. Вместе с тем результативность не является аналогом предельности. Получить определенный результат не значит для русского человека достичь предела действия, что выражается в русском афоризме «Нет предела совершенству». В стремлении к совершенству действия, не ограниченного с точки зрения русского человека некоторым пределом, видится определенная сослагательность русской ментальности, ее мечтательность.

В языковом плане категория предельности / не-предельности передается также с учетом лексического значения глагола. В своем исследовании мы разбиваем анализируемые глаголы на три группы: предельные глаголы, неопредельные глаголы и глаголы, имеющие семантику потенциального предела. Данный подход, на наш взгляд, позволяет точнее отобразить проекцию семантики предела на ментальный уровень носителей рассматриваемых языков. Так, глагол *сыграл* имеет в своем значении предел, по достижении которого данное действие прекращается: *Антропогенный фактор сыграл свою роль*.

Группе предельных глаголов противопоставляется группа неопредельных глаголов: *А у нас все смотрят лишь на прибыльные отрасли*.

Потенциальный предел отмечается у предельных глаголов, но в фокусе внимания оказывается не достижение предела, а процессуальность. Глагол предполагает предел в отдаленной перспективе, но на момент говорения действие, пределом не ограничивается: *Вместе с нашими читателями мы готовим подарки для детишек с тяжелыми онкологическими заболеваниями к прекрасному празднику Наурыз*.

В количественном плане, согласно собранному фактическому материалу, соотношение предельных и неопредельных глаголов примерно одинаковое: по 42%. Количество глаголов, содержащих потенциальный предел в своей семантике, составляет 16%. Это, как нам представляется, свидетельствует о том, что для носителей русского языка важным является не «количество» выполняемых действий, а их «качество», т.е. доведение дела до конца, до осуществления его результата.

В каждой подгруппе глаголов был определен их семантический состав. Классификация по семантическому признаку в соответствии с классификацией Г.А. Золотовой [2], к которой мы добавили еще отдельную группу глаголов восприятия, поскольку эта достаточно распространенная группа глаголов в данной классификации не зафиксирована.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследовав семантический состав подгруппы предельных глаголов, мы отмечаем, что глаголы физического воздействия значительно преобладают над глаголами других семантических групп (около 50% от всего числа глаголов). Затем следуют речемыслительные глаголы (около 20%). От 3 до 5% составляют экзистенциальные, статуальные, эмоциональные глаголы, гла-

голы восприятия, движения (3–5%). Наименьшее количество (1–2%) отмечается у следующих групп глаголов: фазисные глаголы, глаголы, выражающие логические отношения, глаголы модального значения. Преобладание глаголов физического воздействия еще раз подтверждает мысль В.В. Колесова о значимости работы для русской ментальности.

В составе неопредельных глаголов также преобладают глаголы физического воздействия, но их количество намного меньше, чем среди предельных глаголов этой же семантики (около 30% среди проанализированных неопредельных глаголов). Следующими по количеству представленными глаголами являются речемыслительные глаголы (около 20%). В объеме 5–10% отмечаются экзистенциальные, локализирующие, статуальные, фунткитивные, эмоциональные глаголы. Следующие группы глаголов представлены в наименьшем объеме (1–2%): possessивные, глаголы движения, глаголы восприятия, фазисные глаголы, глаголы, выражающие логические отношения, глаголы модального значения.

Среди глаголов, имеющих семантику потенциального предела, также преобладают глаголы физического воздействия (около 40%). Затем следуют речемыслительные (18%) и статуальные глаголы (17%). Остальные разряды глаголов представлены в пределах 5%.

Количественный анализ глаголов английского языка указывает на преобладание неопредельных глаголов (53%). Затем следуют глаголы, имеющие семантику предела в своем значении (38%). Количество потенциально предельных глаголов невелико (8%).

Группу неопредельных глаголов мы разделяем на две подгруппы, выделяя смысловые неопредельные глаголы в одну группу и глагол связку *to be*, с целью более точного определения количественного и качественного состава подгруппы неопредельных глаголов. Количество неопредельных смысловых глаголов и количество употреблений глагола *to be* приблизительно равно. Среди неопредельных смысловых глаголов, согласно фактическому материалу, преобладают речемыслительные глаголы (40%). Они мыслятся как длительные, в своем значении они не предполагают стремления к достижению предела. Также распространенной группой неопредельных смысловых глаголов является группа эмоциональных глаголов (26%), которые мыслятся как длительные, поэтому говорящий не подразумевает достижение предела. Такой же процент распространенности (26%) регистрируется у глаголов физиче-

ского воздействия. Говорящий стремится подчеркнуть продолжительность существования действия, его значимость в течение определенного, по возможности наибольшего, отрезка времени, но указать на предел, результат действия.

Группа посессивных глаголов составляет 10%, что превышает данный показатель в русском языковом сознании. Данный факт свидетельствует о значимости качества предмета в английском менталитете.

Употребление следующих групп предельных глаголов составляет 1–2%. В данном случае, употребляя глаголы неопределенной семантики, говорящий подчеркивает значимость процессуальности действия, его значимость в протяженности. Это глаголы движения, глаголы восприятия, статуальные глаголы.

Среди предельных глаголов наиболее распространенными, согласно фактическому материалу, являются речемыслительные глаголы (36% от общего количества проанализированных предельных глаголов). Подобная широкая распространенность речемыслительных глаголов в английском языковом сознании подтверждает жизненную установку англичан на фактологичность, личную ответственность.

Группа предельных глаголов конкретного физического действия также является довольно распространенной (22%). Англичанин стремится довести дело до предела, он ставит цель и стремится ее достичь.

Следующей по распространенности группой является группа глаголов движения (13%), что может указывать на то, что англичанину свойственно не просто бесцельное движение, в отличие от русского человека, с присущей ему характеристикой странника, а движение, нацеленное на определенный объект. Согласно полученным данным, отмечается употребление глаголов изменения, имеющих семантику предела (8%). В данном случае проявляется ментальность англичан, выражаемая в их рациональном складе ума: все имеет причину и следствие. Существуют условия, которые порождают изменения, влекущие за собой определенные последствия.

Следующие группы предельных глаголов регистрируются довольно редко (до 5%). Например, экзистенциальные глаголы используются в значении предельности редко, поскольку им больше присуща неопределенность, как форма бытия.

В предельном значении также редко употребляются глаголы с фазисным значением, что подтверждает наше предположение о статальном характере английского языкового менталитета: главным является

факт совершения действия, а не его отдельные характеристики.

Редкая распространенность каузативных глаголов в предельном значении связана, на наш взгляд, с активным личностным началом, присущим менталитету англичан. В языковом менталитете данного этноса деятель является активным, пассивная роль, роль реципиента в большинстве случаев не присуща англичанам, в отличие от русского языкового менталитета.

Глаголы локализирующего значения описывают нахождение человека в пространстве. Для них больше характерно неопределенное значение, так как они мыслятся как длительные. Предельное значение таких глаголов встречается довольно редко.

Группа глаголов, имеющих семантику потенциального предела, составляет довольно немногочисленную группу (8%). Невозможно точно определить количественный состав семантических подгрупп данных глаголов по причине их спорадического использования.

Выводы

Таким образом, мы рассмотрели категорию предельности / неопределенности в контексте воплощения ее в русском и английском языковом менталитете и выяснили следующее. Среди лексико-семантических групп глаголов в русском языке наибольшее количество употреблений получает группа глаголов физического воздействия с преобладанием семантики предельности, что указывает на значимость действий в русском языковом менталитете. Наличие значительно меньшего количества неопределенных глаголов физического воздействия по сравнению с той же семантической группой предельных глаголов свидетельствует о том, что носителю русского языка в большей степени свойственно производить и представлять действие, имеющее предел или направленное на его достижение. Преобладание среди предельных глаголов физического воздействия формы совершенного вида может указывать на то, что значимыми являются не просто действия сами по себе, не имеющие цели достигнуть предела, а действия завершённые, имеющие результат. Однако в представлении русского человека совершение действия не имеет предела, что свидетельствует об определенной сослагательности русского менталитета.

По данным анализа количественного соотношения лексико-семантических групп глаголов и их отношения к пределу, в английском языке отмечается меньшая представленность глаголов физического воз-

действия по сравнению с русским языком. Выявляется значительное преобладание речемыслительных глаголов, как с предельной, так и с неопредельной семантикой, широкое употребление неопредельного глагола *to be*. Данный факт может служить индикатором статичного характера представления действительности в языковом сознании англичан, приверженности данного народа к национальным традициям без какой бы то ни было попытки что-либо изменить.

Полученные языковые данные свидетельствуют о стремлении к преобразованию мира как жизненной ценности русской ментальности, в отличие от ментальности англичан с ее приверженностью к устоявшимся традициям.

Список литературы

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М. Едиториал УРСС, 2010. – 368 с.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 287 с.
4. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» – СПб.: Златоуст, 1999. – 361 с.
5. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 4–44.
6. Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук: 23.00.02. – Ростов н/Д, 2004. – 53 с.
7. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: «Флинта», «Наука», 2010. – 366 с.
8. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность // отв. ред. А.В. Бондарко. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
9. Kington T. Amanda Knox to face retrial for Meredith Kercher murder // The Telegraph 26 Mar 2013 // <http://www.telegraph.co.uk>
10. McCornick D. Dido interview: why I've returned to performing // <http://www.telegraph.co.uk>